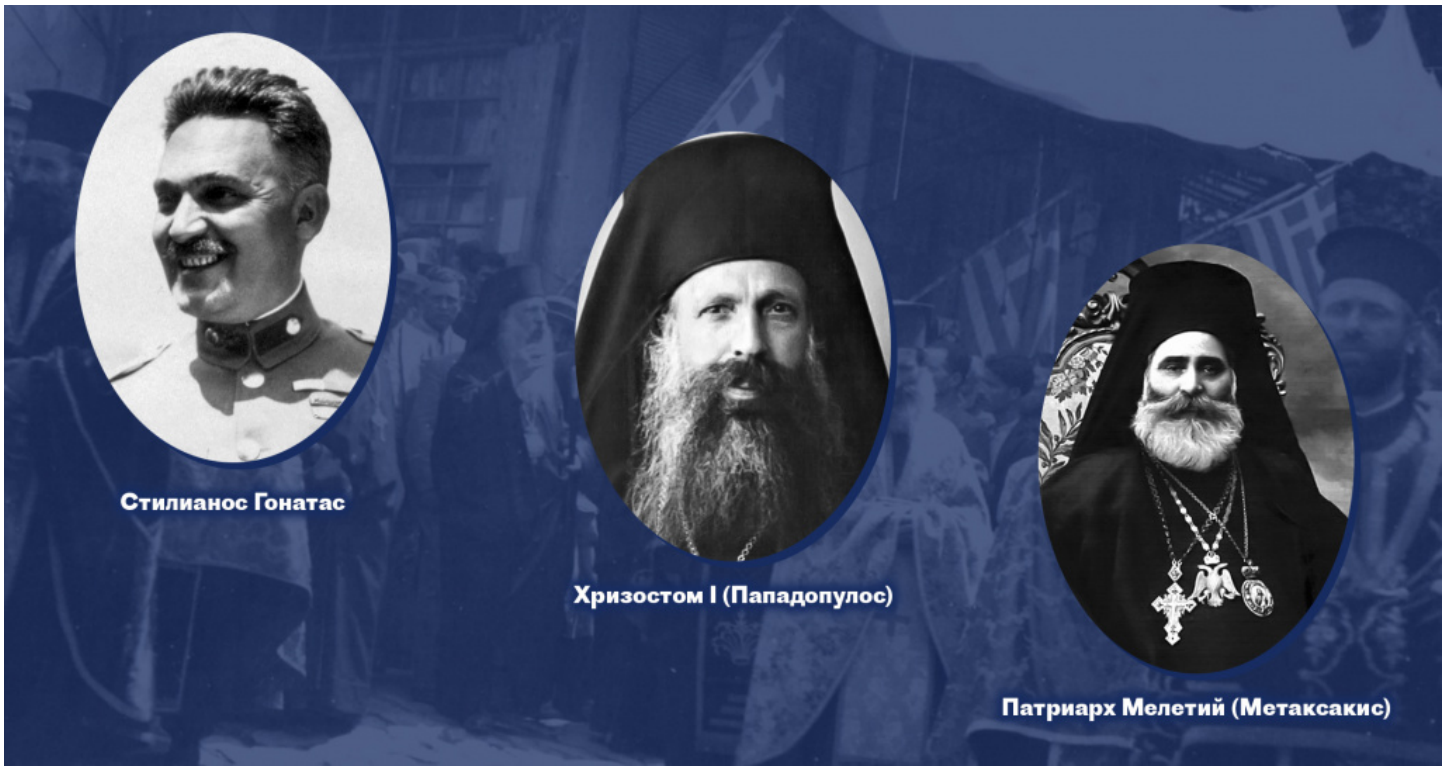
Как радикализировались греческие старостильники, и что из этого получилось

Афанасий Зоитакис, кандидат исторических наук. Преподаватель Кафедры истории Церкви (Исторический факультет МГУ)

В ноябре 1922 года премьер-министром Греции стал Стилианос Гонатас. Этот либеральный политик был последовательным сторонником модернизации и вестернизации Греции. В частности, он был убежден, что отказ от юлианского календаря сделает Элладу ближе к Европе, которая уже давно перешла на новый стиль.

В 1923 году сменилось и церковное руководство. При поддержке властей предстоятелем Элладской Церкви стал известный ученый Хризостóм I (Пападопулос). Многие посчитали его избрание неканоничным на основании 30-го апостольского правила («Если кто епископ, мирских начальников употребив, чрез них получит епископскую в Церкви власть, да будет извержен и отлучен»).

27 декабря 1923 года архиепископ Хризостом принял постановление о переходе Элладской Церкви на новый стиль. Впоследствии он пожалел о своем решении – он мотивировал свой фатальный шаг давлением светских властей и Константинопольского патриарха Мелетия (Метаксакиса): «Напрасно я сделал это. … Этот проклятый Мелетий держал меня за горло!».



Большинство священников покорились нововведению, но народ выходил с крестными ходами на площади городов, призывая отменить новшество, за что людей арестовывали, подвергали избиениям и даже пыткам.

Несмотря на репрессии, многие продолжали открыто выступать за сохранение древнего юлианского календаря («старого стиля»), что привело к церковному расколу и созданию так называемой Истинно-православной церкви (старостильной).

Сначала движение старостильников было спонтанным (1924-1935 гг.), а число верующих, которые остались верны юлианскому календарю - незначительным. В течение первых шести месяцев в движении не участвовало ни одного священника, затем появились двое.

Известный факт явления знамения Креста на небе во время всенощного бдения под праздник Воздвижения Честного Креста (по юлианскому календарю) в 1925 году над небольшой старостильной церквушкой святого Иоанна Богослова в Афинах увеличил число приверженцев старого стиля (Крест на небе целый час могли наблюдать верующие и полицейские, которые были посланы, чтобы разогнать молитвенное собрание).

В 1925-1930 годах было основано около 800 старостильных приходов, начали выходить периодические издания. В 1931 году парламентский указ временно предоставил старостильникам

свободу богослужебных собраний. Официальная Церковь активно этому противостояла: старостильные церкви закрывались, а иноки и инокини изгонялись из монастырей.

Движение поначалу не имело своих иерархов, но уже в 1935 году 11 епископов склонялось к переходу на старый стиль. После давления со стороны Элладской Церкви осуществили свое решение только трое, которые начали рукополагать других епископов. Возглавил движение митрополит Хризостом Флоринский (Кавуридис). Первоначально целью движения не было создание новой Церкви, его участники лишь хотели своей позицией воздействовать на официальную Элладскую Церковь. На первых порах они признавали и таинства новостильников.

После Второй мировой войны влияние старостильников возросло. Они пользовались поддержкой консервативных политических кругов, известные политики–монархисты регулярно участвовали в мероприятиях «истинных православных христиан». Элладская Церковь против этого протестовала, призывая правительство на корню «пресечь старостильный мятеж». Несмотря на репрессии со стороны государства, раскольники продолжали набирать популярность в народе.

Серьезно пошатнуло реноме старостильников обнародование в 1952 году информации о пытках в одном из раскольнических монастырей. Но главной проблемой старостильников стали внутренние конфликты и радикализация движения. В 1937 году от синода митрополита Хризостома откололась группа экстремистов во главе с епископом Матфеем (Карпафакисом), который вопреки канонам единолично совершил архиерейскую хиротонию. Эта группа , отрицалаприсутствие благодати в таинствах официальной Церкви, а также других групп

старостильников.

После смерти Хризостома в 1955 году его ветвь старостильников осталась без епископа. И тогда в хиротонии двух ее епископов без ведома и разрешения первоиерарха и Синода приняли два епископа Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ.Это рукоположение Синод РПЦЗ признал только в 1969 году и объявил о своем литургическом общении с последователями старого стиля. Но и это общение в последствии было разорвано РПЦЗ и восстановлено позднее, но уже с другой группой старостильников, киприановцами.

В период 1980-1990-х годов греческое движение старостильников переживает период внутренних распрей, несогласий, расколов, образования новых синодов.

Ведущую роль начинают играть представители радикального крыла во главе с «матфеевцами», которые полностью отрицают присутствие благодати в Поместных Православных Церквах. Более умеренной, но также с негативным отношением к присутствию благодати в официальной Церкви, является позиция синода архиепископа Авксентия (1964-1985; ум. 1994).

Третью группу в 1985 году образовали митрополиты Киприан Оропосский и Филийский и Иоанн Сардинийский. Они придерживаются мнения, что в официальной Элладской Церкви, безусловно, присутствует благодать, но тело ее поражено ересью экуменизма и модернизма. В этой связи они отвергают общение с официальной Церковью, но не утверждают и того, что являются единственной истинной Греческой Церковью. За такие взгляды более радикальные старостильники называют их экуменистами и предателями.

Именно из-за крайне резкой позиции греческих старостильников из радикальных групп всё старостильное движение в целом оказалось скомпрометированным: своей «ревностью не по разуму» они создали основания для критики всех противников экуменизма. Если классифицировать старостильников на группы, то нужно отметить интересную особенность. К каждой из трех групп можно отнести не по одному, а по несколько Синодов (порой их существовало по 10-12).

Зилотский раскол на Афоне

Решение о переходе на новый стиль спровоцировало раскол на Святой Горе Афон.

Календарную реформу Константинопольского Патриарха, затеянную в 1923 году, поддержал только один афонский монастырь (Ватопед), но и он со временем отказался от нововведения. Афонские обители соборно приняли решение о сохранении старого стиля, но при этом не разорвали общения с Константинополем. Это решение не удовлетворило радикалов, образовавших движение зилотов. Государственные власти начали гонения на смутьянов: зилотов изгоняли со Святой Горы, а их келии отдавали новым насельникам. Тем не менее, непоминающих Вселенского Патриарха на Афоне много вплоть до настоящего времени. В частности, они полностью контролируют старый монастырь Эсфигмен.

Православные традиционалисты и старостильное движение

Почему старостильное движение не стало по-настоящему массовым? На этот вопрос можно ответить, обратившись к наследию хорошо известных в России греческих подвижников благочестия. Большинство из них не поддерживало переход на новый стиль и выступало против экуменизма, но полагая раскол гораздо более страшной бедой, не отделилось от Церкви.

О малоизвестных страницах истории раскола мы узнаем, обратившись к наследию игумена монастыря Логговарда на острове Парос архимандрита Филофея (Зервакоса) – известного греческого духовника, миссионера, богослова. Отец Филофей пользовался огромным авторитетом – в переписке с ним состояли Константинопольские патриархи Мелетий и Афинагор, предстоятели многих Поместных Церквей, премьер-министры и президенты Греции, лидеры старостильного движения. Документы, которые мы опубликуем в этой статье, прежде были неизвестны русскому читателю.

Зервакос полагал, что необходимо твердо и благоговейно следовать решениям Соборов и Священному Преданию. Любые искажения в области догматов недопустимы, в области канонов возможна «икономия» (снисхождение), но и здесь лучше придерживаться «акривии» (точности). Архимандрит Филофей признавал авторитет церковных властей и с уважением относился к священноначалию, но критически реагировал на любое искажение церковного предания (пусть даже и незначительное).

Изменение церковного календаря отец Филофей воспринял негативно. Он поддержал позицию Александрийского и Антиохийского Патриархов, настаивавших в 1923 году на проведении Собора для решения календарного вопроса. При этом надо отметить, что Иерусалимский Патриарх был и вовсе принципиально против изменения календаря.

Обратимся к неопубликованному письму отца Филофея его духовному чаду от 11 февраля 1932 года, в котором он сообщает о своих шагах по защите старого стиля: «Я спросил приснопамятных Патриархов Иерусалимского и Александрийского, которые не приняли календарного новшества, и они сказали мне: если вам разрешат остаться на старом стиле – замечательно, если начнут угрожать или захотят разогнать монастырь – согласитесь на новый календарь, так как это вопрос не догматический. То же самое мне посоветовали афонские старцы и мой духовник».

В дальнейшем Зервакос не опустил руки и много лет боролся за возвращение к старому стилю. 20 февраля 1935 года он направил послание премьер-министру Греции Панайотису Цалдарису, прося его поспособствовать возвращению старого стиля: «Вот уже почти десять лет как Элладская Церковь находится в разделении из-за изменения богослужебного календаря… Прошу вас как правителя нашего Отечества не позволить стать расколу необратимым. Объедините Церковь, которую столь необдуманно разделили… Верните церковный календарь, который нам передали по наследству наши богоносные отцы».

В письме главе государства отец Зервакос предложил компромисс: рукоположение архиепископа, который будет служить по старому стилю и при этом находиться в каноническом подчинении Элладской Церкви. Таким образом, старостильники получат своего каноничного пастыря, и при этом их совесть будет спокойна.

Сам архимандрит Филофей служил по старому стилю вплоть до января 1976 года. Последней каплей, переполнившей его терпение, стала попавшая ему в руки книга игуменьи старостильного монастыря Вознесения Господня в городе Козани монахини Магдалины. После прочтения ее опуса архимандрит Филофей больше не желал иметь со раскольниками ничего общего.

Книга Магдалины «Нектарий Кефалас – иконоборец, латиномудрствующий и экуменист» содержала нелепые и гнусные обвинения в адрес великого греческого святителя Нектария Эгинского (Пентапольского).

Филофей (Зервакос) попытался призвать монахиню к покаянию и издал книгу с опровержением ее измышлений. Он пришел к мнению, что примирение с радикальными старостильниками невозможно. Архимандрит Филофей не захотел больше служить по одному календарю с теми, кто фактически считал, что старый стиль может дать человеку рай, а новостильники обречены на вечную погибель: «Старостильники, чтобы сохранить календарь, впали в многие заблуждения, худшие чем у новостильников… Они отменили первую и главную заповедь любви, разделились на множество групп, стали перекрещивать [православных], ввели новые догматы, начали поклоняться календарю… Фанатики зилоты считают, что таинства недействительны и Дух Святой не нисходит на новостильников… Видя страшные заблуждения старостильников, многие выбирают меньшее из зол и переходят на новый календарь».

К решению перейти на новый стиль отца Филофея (надо сказать, что оно было для него непростым и было принято после многомесячной сугубой молитвы и поста) подтолкнули

постоянные расколы в среде старостильников: они анафематствовали друг друга, перекрещивали приходящих к ним новых сторонников. Вдобавок многие епископы были самосвятами (не имели канонической хиротонии).

***

Сегодня Элладская Церковь не предпринимает серьезных попыток по уврачеванию раскола. Это обусловлено тем, что сближение с радикальными раскольниками едва ли возможно (ведь они отвергают благодатность таинств всех Поместных Церквей). Может ли состояться возвращение умеренных старостильников в лоно Церкви - вопрос дискуссионный.

Подобные прецеденты уже имели место в Греции, но происходили в эпоху, когда отчужденность между раскольниками и Церковью еще не стала необратимой. В первую очередь, стоит отметить пример афонских монастырей и их подворий – все они служат по старому стилю и при этом находятся в общении с новостильниками. Особенно успешным был пример митрополита Гортинского Тимофея: владыка инициировал переговоры со старостильниками и предложил им рукоположение любого иерея из Иерусалимского Патриархата для их духовного окормления, таким образом они вернулись в лоно Церкви.

Раскол подобен постепенно расширяющейся трещине: по прошествии лет он разрастается и

может стать необратимым. Нередко даже снятие ставших поводом для разделения разногласий не приводит к воссоединению: старые обиды и гордыня оказываются для раскольников важнее церковного единства. Будем надеяться, что восстановление единства Православной Церкви все еще возможно, а пока стоит руководствоваться словами Паисия Святогорца: «Мы должны любить зилотов-старостильников, нам должно быть за них больно, мы не должны их осуждать. Больше всего нам надо молиться о том, чтобы Бог просветил их, а если иногда кто-то из них, будучи расположен по-доброму, попросит нас о помощи, мы можем ему сказать то, что мы знаем».

Источник: https://mospat.ru/ru/authors-analytics/87148/